

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

CURRENT PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

DOI: 10.22363/2312-8313-2026-13-1-78-85

EDN: RXCXGI

Научная статья / Research article

Массмедиа и цифровизация в традиционалистской критике глобализма и информационной политики

И.В. Гончарова¹ , В.М. Черепов¹ , Т.В. Растимешина²

¹Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

²Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация

 79208195393@yandex.ru

Аннотация. В условиях стремительной цифровизации и глобализации массмедиа приобретают статус ключевого инструмента формирования общественного сознания, легитимации власти и мобилизации социальных групп. В фокусе данного исследования находится традиционализм как идейное течение, возникшее в ответ на противоречия модерна и постмодерна. Представители этого направления воспринимают медиапространство и цифровые технологии в качестве двойственного феномена: с одной стороны, это угроза традиционным устоям, с другой — эффективный ресурс для достижения политических целей. В центре традиционалистской критики находятся процессы глобализации и унификации культурного пространства, где массмедиа выступают проводником универсалистских ценностей и потребительских моделей. В то же время современные правые движения, опирающиеся на идеи А. де Бенуа, Д. Веннера, А. Дугина, активно используют цифровые каналы для мобилизации сторонников, что свидетельствует о двойственном отношении к медиапространству. Авторы ставят цель исследовать критику традиционалистами процессов медиатизации и цифровизации в условиях глобализма и определить ее влияние на формирование современных подходов к государственной информационной политике. Методологическую базу составляют дискурс-анализ трудов идеологов традиционализма, компаративный анализ их взглядов на функции медиа, а также институциональный подход, трактующий массмедиа как инструмент публичного управления. В использовании цифровых ресурсов раскрывается ключевое противоречие традиционализма. С одной стороны, они рассматриваются как символ постмодернистской симулякративной реальности и орудие глобализации. С другой стороны, именно цифровые медиа становятся основным каналом их политической активности. Традиционалисты одновременно критикуют и инструментализируют медиапространство. Проанализированы вызовы, создаваемые медиаактивностью традиционалистов для государственной информационной политики: угроза распространения радикальных идей; рост альтернативных сетевых сообществ, конкурирующих с официальным политическим дискурсом; подрыв информационного суверенитета, обусловленный нахождением ключевых цифровых платформ

© Гончарова И.В., Черепов В.М., Растимешина Т.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

под контролем транснациональных корпораций. Сделан вывод о том, что система государственного управления должна реагировать на эти вызовы с помощью мер по регулированию интернет-пространства, развитию собственных медиаплатформ.

Ключевые слова: средства массовой информации, информационно-коммуникационные инструменты, консервативно-традиционное мировоззрение, глобальные процессы, управление информацией, устойчивость политической системы, самобытность культуры

Вклад авторов. Все авторы участвовали в разработке концепции исследования, сборе, обработке и анализе данных, написании текста рукописи, формулировке выводов.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию 20.10.2025; принята к публикации 25.11.2025.

Для цитирования:

Гончарова И.В., Черепов В.М., Растимешина Т.В. Массмедиа и цифровизация в традиционалистской критике глобализма и информационной политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2026. Т. 13. № 1. С. 78–85. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2026-13-1-78-85> EDN: RXCXGI

Mass media and digitalization in the traditionalist critique of globalization and information policy

Irina V. Goncharova¹ , Viktor M. Cherepov¹ ,
Tatyana V. Rastimeshina²

¹State University of Management, Moscow, Russian Federation

²Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

 79208195393@yandex.ru

Abstract. In the context of rapid digitalization and globalization, the mass media has become a key tool for shaping public consciousness, legitimizing power, and mobilizing social groups. In this context, traditionalism, a movement that emerged as a reaction to the crisis of modernity and postmodernity, is of particular interest. Traditionalists view the mass media and the digital environment as both a threat to the sacred foundations of society and a necessary tool for gaining political influence. The processes of globalization and unification of the cultural space are at the center of traditionalist criticism, where mass media acts as a conduit for universalist values and consumer models. At the same time, modern right-wing movements based on the ideas of A. de Benoît, D. Wenner, and A. Dugin actively use digital channels to mobilize supporters, indicating a dual attitude towards the media space. The purpose of this study is to analyze the traditionalist criticism of mass media and digitalization in the context of globalism, as well as to identify its significance for evaluating modern state information policy strategies. The research methodology includes discourse analysis of the works of traditionalists, a comparative analysis of their approaches to media and digitalization, and an institutional approach that allows us to consider mass media as an element of global and national public administration. The use of digital resources reveals a key contradiction of traditionalism. On the one hand, they are seen as a symbol of postmodern simulacral reality and as a tool of globalization. On the other hand, digital media have become the main channel for their political activity. Traditionalists simultaneously criticize and instrumentalize the media space. The authors analyze the challenges posed by the media activity of traditionalists to state information policy: the threat of the spread of radical ideas; the growth of alternative online communities that compete with official political discourse; and the erosion of information sovereignty due to the control of key digital platforms by transnational corporations. The study concludes that the public administration system should respond to these challenges by regulating the Internet and developing its own media platforms.

Keywords: broadcast and print media, digital transformation, conservative traditionalism, global interconnectedness, state communication strategies, governance structures, ethnocultural distinctiveness

Contribution. All the authors participated in the development of the concept of this review, data collection, processing and analysis, drafted the manuscript, and formulated the conclusions.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 20.10.2025. The article was accepted on 25.11.2025.

For citation:

Goncharova IV, Cherepov VM, Rastimeshina TV. Mass media and digitalization in the traditionalist critique of globalization and information policy. *RUDN Journal of Public Administration*. 2026;13(1):78–85. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2026-13-1-78-85> EDN: RXCXGI

Введение

Современные условия стремительной цифровизации и глобализации массмедиа приобретают статус ключевого инструмента формирования общественного сознания, легитимации власти и мобилизации социальных групп. Информационные потоки становятся не только средством коммуникации, но и фактором трансформации политического порядка. Данное обстоятельство делает медиапространство одним из важнейших объектов анализа как для государственных стратегий информационной политики, так и для альтернативных идеологических течений.

Особый интерес в данном контексте представляет традиционализм — направление, сформировавшееся как реакция на кризис модерна и постмодерна. Традиционалисты рассматривают массмедиа и цифровую среду одновременно как угрозу сакральным основам общества и как необходимый инструмент в борьбе за политическое влияние.

Цель исследования заключается в анализе традиционалистской критики массмедиа и цифровизации в контексте глобализма, а также в выявлении ее значения для оценки современных стратегий государственной информационной политики.

Материалы и методы

Рост исследований коммуникативной сферы обозначился во второй половине XX в. под воздействием технологий, развития массовой культуры и изменений в гуманитарном знании. Стоит упомянуть работы М. Маклюэна, М. Кастельса, Ф. Киттлера и др. [1–3]. Теоретические основы исследования медиа начали формироваться благодаря таким мыслителям, как Й. Хёйзинга, П. Бурдьё, М. Фуко, Ж. Бодрийяр и др. [4–7]. Эта область знаний с самого начала стремилась стать междисциплинарной, черпая вдохновение из политологии, социологии и философии. К концу XX в. стали видны изменения, предсказанные Маклюэном еще в 1960-х гг. [1]. В начале XXI в. на фоне развития кибернетики, структурного анализа развивается теория электронных медиа Ф. Киттлера [3].

Важный предмет научной дискуссии — понятие «цифровые массмедиа». Ряд исследователей идентифицируют их как онлайн-СМИ и считают частью «новых медиа» [8]. Этот термин ввел в научный оборот Р. Нойман, подразумевая под ними «новый формат существования средств массовой информации, постоянно доступных на цифровых устройствах и подразумевающих активное участие пользователей в создании и распространении контента» [9. Р. 35]. В научном поле на сегодняшний день нет единства взглядов на цифровые медиа. Так, Я. Ляо считает, что цифровые медийные СМИ в гуманитарных науках были рассмотрены в контексте формирования культурного опыта, социокультурной практики и информационно-символического пространства, которое определяется социальными сетями, чатами, форумами и другими медийными проектами [10]. Фактически, коммуникативные функции медийных СМИ формируют новую информацию, общество же начинает перекладывать свой обыденный повседневный опыт в онлайн-контенты. По мнению А.А. Лисенковой и А.Ю. Мельникова, в обновленном информационном мире появляется современный медиа человек, мотивы которого могут формироваться в диапазоне от игровой деятельности до создания нового, необходимого ему общества, состоящего из конкретных личностей [11]. Дунас Д.В. считает, что для современного изучения медиа характерна «свобода в теоретизировании» [12. С. 262].

Методология исследования включает дискурс-анализ произведений традиционалистов, сравнительный анализ их подходов к медиа и цифровизации, а также институциональный подход, позволяющий рассмотреть массмедиа как элемент глобального и национального государственного управления.

Результаты исследования

Массмедиа в современном обществе выполняют функции, выходящие далеко за пределы информационного обмена. Они формируют общественное мнение, задают рамки политического дискурса и выступают инструментом институционализации власти. Уже в первой половине XX в. К. Шмитт отмечал, что средства массовой информации становятся «неотъемлемой частью современного государственного аппарата» [13], поскольку именно через них осуществляется воздействие на общественное сознание. Влияние медиа на политику проявляется не только в их способности транслировать идеи, но и в их структурной роли как элемента управления.

Эти идеи получили развитие в работах М. Маклюэна, для которого медиа были не просто каналом передачи сообщений, а «продолжением власти» и фактором, изменяющим саму природу политического господства, «медиа транслируют самих себя» [1], навязывая определенный тип восприятия и образ реальности, что делает их важнейшим ресурсом для политических акторов.

В конце XX — начале XXI в. медиапространство становится полем борьбы за контроль над информацией. По мнению, А.Г. Дугина, концепция «сетевой войны», разработанная Артуром К. Сербовски, показала, что доминирование

в глобальной сети и контроль над «сетевым кодом» формируют новые механизмы власти [14. С. 167]. В таких условиях массмедиа превращаются в оружие, способное не только мобилизовать, но и дестабилизировать политические системы. Примеры грузинских событий 2008 г. или украинских событий 2014 г. демонстрируют, что медиаресурсы играют ключевую роль в навязывании определенных установок и целей, формировании протестных настроений и создании альтернативных легитимационных нарративов.

С точки зрения государственного управления, медиапространство становится критически важным элементом информационной политики. Это стратегический ресурс для обеспечения стабильности политического порядка и защиты от внешних воздействий. Амбивалентность массмедиа заключается в том, что они способны выполнять как функции интеграции общества, так и его фрагментации. Для традиционалистского дискурса именно эта двойственность делает медиа центральным объектом критики: с одной стороны, они рассматриваются как проводник глобалистских ценностей и инструмент культурной унификации; с другой — как ресурс, который может быть использован в политической борьбе против современного порядка.

Традиционалистская мысль рассматривает массмедиа как ключевой инструмент глобалистской экспансии, как механизм навязывания универсалистских ценностей, размывающих культурные различия и подрывающих национальный суверенитет.

Уже во второй половине XX в. традиционалисты подчеркивали связь между развитием массмедиа и процессами культурной унификации. Так, А. де Бенуа отмечал, что в условиях однополярного мира медиапространство служит инструментом американской гегемонии, продвигая стандартизированные модели поведения и потребления. Современная капиталистическая экономика создает не только товары и услуги, но и «образы, сновидения, мечты и символы», которые транслируются всему миру через телевидение, кино и популярную культуру [15. С. 145].

Отдельным предметом научного дискурса традиционалистов является «Массовая культура и утрата сакрального». В середине XX в. Ю. Эвола резко критиковал массовую культуру и распространенные в тот отрезок времени средства коммуникации. По его словам, «технологическое общество уже осознало необходимость систематической организации „свободного времени“, предложив человеку стандартный набор тупых развлечений» [16. С. 59]. Для традиционалистов это означало не просто изменение досуга, но фундаментальную трансформацию общества: разрушение сакрального измерения культуры, подмену духовности потребительскими симулякрами.

В этом контексте массмедиа воспринимаются как инструмент нивелирования иерархий и замещения трансцендентных ценностей массовыми, что напрямую связано с кризисом легитимности политической власти в условиях модерна и постмодерна.

Особое внимание традиционалисты уделяют либеральной рыночной идеологии. Ален де Бенуа в полемике с Ф. Хайеком указывал, что

рыночный универсализм подрывает социальную справедливость и лишает демократию глубинного содержания, сводя ее к формальной процедуре. «Традиция в глазах Хайека не имеет никакой иной ценности, кроме как указывать путь к неперсональному и абстрактному порядку, воплощенному в рынке» [15. С. 96].

Если этот нарратив спроецировать на государственное управление, то медиаполитика, основанная исключительно на рыночных принципах, ведет к угрозам для ее суверенитета и зависимости от транснациональных корпораций.

Доминик Веннер акцентировал внимание на том, что медиа активно транслируют идеологию потребления, способствуя разрушению природных ресурсов и культурной устойчивости Европы [17]. Бесконечный экономический рост и медиатизированная культура потребления ставят под угрозу само выживание западной цивилизации. В этом смысле медиaprостранство становится важнейшим фактором цивилизационного кризиса.

Традиционалистская критика массмедиа носит комплексный характер. Для анализа государственной информационной политики это позволяет выявить слабые стороны либерально-глобалистской медиапарадигмы, обратив внимание на необходимость сохранения культурного и информационного суверенитета.

Современный этап развития цифровизации формирует особую социальную реальность, которую традиционалисты трактуют как радикальный разрыв с прежними формами существования. Например, А. Дугин рассматривает цифровизацию как проявление постмодернистской эпохи, в которой реальность заменяется симулякрами. В его интерпретации цифровая среда создает «новое пост-общество», лишенное устойчивых оснований и традиционных связей. «Нет больше в постмодерне и общества. Есть пост-общество... Возникает пространство „компьютерных зарослей“ с экзотическим полуприродным, полумеханическим антуражем» [18]. Такое понимание подчеркивает искусственность цифровых связей, их произвольный и временный характер, что резко контрастирует с традиционалистской идеей иерархии и сакрального порядка.

Цифровизация, с точки зрения традиционалистов, приводит к превращению человека в пассивного потребителя контента, лишенного реальной связи с сакральными и культурными основаниями. Социальные сети воспринимаются не только как пространство развлечения, но и как инструмент манипуляции, позволяющий политическим акторам навязывать обществу выгодные смыслы.

Данное прочтение актуально с позиций информационного суверенитета. Поскольку цифровые платформы, глобальные по своей природе, часто выходят из-под контроля национальных государств, это открывает возможности для транснационального влияния и идеологической экспансии.

Вместе с тем, несмотря на резкую критику цифровизации, традиционалисты вынуждены использовать цифровые ресурсы для распространения собственных идей. Создание альтернативных СМИ, активность в социальных сетях и телеграм-каналах демонстрируют, что цифровая среда становится ареной политической борьбы, в которой даже идеологические оппоненты глобализма используют его инструменты.

В этом проявляется амбивалентность отношения традиционалистов к цифровизации. С одной стороны, они отрицают ее ценностные основания, с другой — признают ее эффективность как инструмента политической мобилизации.

Обсуждение

Ключевое противоречие традиционализма проявляется в использовании цифровых ресурсов. Они рассматриваются как символ постмодернистской симулякральной реальности и орудие глобализации, но, именно цифровые медиа становятся основным каналом политической активности традиционалистов. Они одновременно критикуют и инструментализируют медиaprостранство, что свидетельствует о гибкости их стратегий и прагматичном подходе к цифровым технологиям.

Для государственной информационной политики медиаактивность традиционалистов создает ряд вызовов:

- угроза распространения радикальных идей через цифровые каналы, которые слабо поддаются регулированию;
- рост альтернативных сетевых сообществ, конкурирующих с официальным политическим дискурсом;
- подрыв информационного суверенитета, обусловленный нахождением ключевых цифровых платформ под контролем транснациональных корпораций.

Система государственного управления должна реагировать на эти вызовы с помощью мер по регулированию интернет-пространства, развитию собственных медиаплатформ и разработки стратегий противодействия радикальным идеологиям.

Заключение

Проведенный анализ показал, что традиционалистский дискурс формирует двойственное отношение к массмедиа и цифровизации. Глубинное противоречие традиционализма заключается в том, что, критикуя современные медиа как проводников либерально-глобалистской парадигмы, он одновременно оказывается встроен в медиaprостранство, где ведется борьба за интерпретацию политической и культурной реальности.

Для анализа государственной информационной политики такая критика представляет интерес тем, что выявляет уязвимости современных стратегий: утрату контроля над национальными медиасредами, зависимость от глобальных цифровых платформ, а также угрозы распространения радикальных идеологий в сетевом пространстве.

Таким образом, традиционалистская перспектива, несмотря на свою маргинальность, позволяет по-новому рассматривать феномен массмедиа и цифровизации как фактор кризиса информационного суверенитета государств и как вызов национальным стратегиям управления в условиях глобальных трансформаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М. : Кучково поле, 2017. 464 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. ; под науч. ред. О.И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
3. Киттлер Ф. Оптические медиа: берлинские лекции 1999 г. / пер. с нем. О. Никифорова, Б. Скуратова. М. : Логос; Гнозис, 2009. 272 с.
4. Хёйзинга Й. Homo ludens; В тени завтрашнего дня / пер. с нидерл. и примеч. В.В. Ошиса ; общ. ред. и послесл. Г.М. Тавризян. М. : Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. 458 с.
5. Бурдье П. О телевидении и журналистике. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/3061/3062> (дата обращения: 20.08.2025).
6. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М. : Ad Marginem, 1999. 478 с.
7. Бодрийяр Ж. Реквием по масс-медиа. URL: [http://alexkrm.spb.ru/papers/Journalizm/szip/theory_jour/reader/Baudrillard\(1972\)_requiem.pdf](http://alexkrm.spb.ru/papers/Journalizm/szip/theory_jour/reader/Baudrillard(1972)_requiem.pdf) (дата обращения: 02.09.2025).
8. Олешко В.Ф., Малик О.В. Влияние цифровых средств массовой информации на формирование глобальной системы социальных коммуникаций // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2017. Т. 23. № 4 (168). С. 5–12. EDN: ZXHAQD
9. Neuman R. The future of the mass audience. Cambridge, 1991. P. 50.
10. Ляо Я. Цифровые медиа в гуманитарных исследованиях // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2023. Т. 25. № 88. С. 87–93. <https://doi.org/10.37313/2413-9645-2023-25-88-87-93> EDN: YJCMOG
11. Лисенкова А.А., Мельникова А.Ю. Цифровые медиа как зеркало современной культуры // Научное обозрение. 2018. № 1. С. 17. EDN: YPPMSU
12. Дунас Д.В. Медиа как объект теоретизирования: обзор классических зарубежных подходов // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 8. С. 257–263. EDN: XZIPSX
13. Шмитт К. Политическая теология. М. : КАНОН-пресс-Ц., 2000. 336 с.
14. Дугин А. Война континентов. Современный мир в геополитической системе координат. М. : Академический проект, 2015. 359 с.
15. Бенуа А. Против либерализма: (к Четвертой политической теории). СПб. : Амфора ; ТИД Амфора, 2009. 476 с.
16. Эвола Ю. Люди и руины. Критика фашизма: взгляд справа / пер. с исп. В.В. Ванюшкиной. М. : АСТ; Хранитель, 2007. 445 с.
17. Веннер Д. Самурай Запада. Настольная книга непокоренных. М. : Тотенбург, 2017. 236 с.
18. Дугин А. Радикальный субъект и его дубль. М., 2009.

Информация об авторах:

Гончарова Ирина Валентиновна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник НИИ государственной политики и отраслевого управления экономикой, Государственный университет управления, Российская Федерация, 109542, Москва, Рязанский пр-кт, д. 99 (ORCID: 0000-0002-7532-8751) (SPIN-код: 4314-5422) (e-mail: 79208195393@yandex.ru).

Черепов Виктор Михайлович — доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой управления в здравоохранении и индустрии спорта, Государственный университет управления, Российская Федерация, 109542, Москва, Рязанский пр-кт, д. 99 (ORCID: 0000-0001-5372-7375) (SPIN-код: 6881-6365) (e-mail: vm_cherepov@guu.ru).

Растимешина Татьяна Владимировна — доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии и прикладной политической работы, Российский государственный социальный университет, Российская Федерация, 129226, Москва, ул. В. Пика, д. 4 (ORCID: 0009-0003-9186-2393) (SPIN-код: 6991-7190) (e-mail: rast-v2012@yandex.ru).